

МЕМОАРЫ

1961 год

Татьяна Яковлева:
"Лилия Брик сожгла
мои письма"

Жила в России девочка в окружении нянь, гувернанток; ее отец — из той же аристократической семьи Яковлевых, где Герцен был незаконным сыном. Родители в доме говорили по-французски. Знали все европейские языки. Революция разрушила красивый мир. Мать Тани (уже в третьем браке) жила в Пензе. Младшая сестра Людмила, которую родные звали Лилей, училась балетному искусству. Таню удалили от бабушки в Париж. Там жила и тетя, певшая на гастролях с Шаляпиным. Ее дядя, знаменитый художник-эмигрант Александр Яковлев, очень заботился о своей племяннице.

ТАТА

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ ПОЭТА

Русская волшебница своим отменным вкусом и безупречным чувством стиля покорила Париж: около нее увивались претенденты на руку и сердце... А она, словно заговоренная, ждала своего суженого. Прекрасно знала музыку, живопись, скульптуру, любила поэзию, сама писала стихи. Закончила парижскую "Эколь де Куртиор". "На Монпарнасе меня постоянно видели только с художниками, — вспоминала Татьяна. — Я была высокая, эффектная и хорошо одетая — меня одевали для рекламы". Одевала сама Шанель!

Таня привыкла быть своей среди знаменитостей. Так, за один день до судьбоносной встречи с Владимиром Маяковским Татьяна "играла с Прокофьевым в четыре руки Брамса, а несколькими днями раньше обедала с Кокто". И вот в Париже появился Маяковский, остановился в гостинице, где жили сестра Лили Брик Эльза Триоле с мужем Луи Арагоном. "Маяковский был баснословно щедр, баловал их, возил по ресторанам, делал дорогие подарки... В тот момент они в основном жили на деньги Маяковского, и держать его в Париже как можно дольше было в их интересах. Тут-то Эльза и вспомнила обо мне, которая, очевидно, представилась ей достойной кандидатурой для развлечения поэта", — рассказывала Татьяна Яковлева писателю Геннадию Шмакову.

Красавица и поэт разрушили планы Эльзы — влюбились беззаветно и безоглядно, о чем Татьяна сразу написала матери в Пензу. А позже в интервью рассказывала о первой встрече с Володей: "...напуганный моим кашлем, Маяковский предложил отвезти меня домой. В такси было холодно, Маяковский снял пальто и положил мне на ноги. С этого момента я почувствовала к себе такую нежность и бережность, не ответить на которую было невозможно. "Настоя-

1925 год

Маяковский Владимир 5.06.03 - 5.10.03

ую нежность не спутаешь ни с чем, и она тихая", — писала Ахматова. — Так вот Маяковский был сама нежность, ненавязчивая, без славности и сантиментов — в нем была надежность и сила. Мы попрощались у моего дома, и он выразил надежду, что мы встретимся очень скоро".

Любовь захватила их с первого взгляда. Напрасно недруги Маяковского и наши брюзжащие современники придумывают, будто Владимира Владимировича женщины не любили. В письмах к матери, которая тоже была знакома с поэтом, Татьяна говорит о сильном взаимном чувстве, хотя предупредила поэта: ее семья будет в ужасе, что она полюбила поэта из красной России. Позже в стихотворении "Письмо Татьяне Яковлевой" он по этому поводу шутил: "Я взнуздаю, я смирю чувства отпрысков дворянских".

Лилия Брик была на год старше Маяковского. Татьяна — на 13 моложе. Поэт объявил всемирно: "я теперь любовью ранен, еле-еле волосюсь". В "Письме товарищу Кострову из Парижа о сущности любви" (Костров — псевдоним А.С. Мартыновского, главного редактора "Комсомольской правды" и журнала "Молодая гвардия") поэт впервые говорит о своих чувствах по-житейски искренно — "любовь загудит, человеческая, простая". И бросил вызов всем, кто попытается помешать его чувству: "Ураган, огонь, вода подступают в ропоте. Кто сумеет совладать? Можете? Попробуйте..."

Поэт пишет любимой: "Ты одна мне ростом ровень", зовет ее и закликает: "Иди сюда, иди на перекресток моих больших и неуклюжих рук". В Москве он читает эти стихи друзьям. И, по воспоминаниям Вероники Полонской, Лилия Брик сетовала: "Я никогда не прощу Володе двух вещей: он приехал из-за границы и стал в обществе читать новые стихи, посвященные не мне, даже не предупредив меня..." Лилия часто говорила о Маяковском как о своей собственности. Только что ДЕКОМ выпустил в Н. Новгороде книгу Лили Брик "Пристрастные воспоминания", где в дневнике ее читаем: "4.8.1930. Володя так же хворал, так же старился. Так же трепали нервы никчемные романишки". Мнение чрезвычайно пристрастное! В 1928 году поэту было всего 35. Он — вулкан страсти, новой любви: "Я все равно тебя когда-нибудь возьму — одну или вдвоем с Парижем", — писал поэт Татьяне.

В Москве поэт принимал участие в устройстве судьбы Лили Яковлевой — об этом его просила Татьяна. В письме к матери Таня заговорила о том, что компенсирует денежные затраты Маяковского: "Я рассчитываюсь. Я сама в делах материальных в высшей степени щепетильна..." Очень русская черта — не одалживать. В книге Л. Брик приводится ее письмо к Маяковскому в Париж. Оно поистине шокирует широтой запросов: "Москва. 25 марта 1927. ...Очень хочется автомобильчик. Привези пожалуйста! Мы много думали о том — какой. И решили — лучше всех Фордки... Им легче всего управлять, а я хочу управлять обязательно сама. Только купить надо непременно Форд последнего выпуска, на усиленных покрышках — баллонах; с полным комплектом всех инструментов и возможно большим количеством запасных частей". И еще к этой просьбе добавочек: "...если можно купить для мотоциклетки все, что я тебе записала, так как мы очень много на ней ездим". И в благодарности — "Щеник! Целую переносик".

Письма Яковлевой к матери полны искренних при-

знаний: "Он такой колоссальный и физически и морально, что после него буквально пустыня... Его чувства настолько сильные, что нельзя их не отразить хотя бы в малой мере". Маяковский испытывал отчаяние, что все складывается безнадежно: "Мой любимый Таник... Я получил одно твое письмо. Только одно. Я его совсем измусолил перечитывая". Таня завалена телеграммами и письмами, она в восторге от его внимания: "Он изумительный человек... Он распорядился, чтобы каждое воскресенье утром мне посылали бы розы до его приезда. У нас все заставлено цветами... Очень мне было тяжело, когда он уезжал. Это самый талантливый человек, которого я встречала". И еще о нем: "Бесконечная доброта и заботливость... Здесь нет людей его масштаба... В отношениях к женщинам вообще (и ко мне, в частности) он абсолютный джентльмен". А поэт в Москве сгорает от страсти: "Я совсем промок тоской... Даже Лилия Юрьевна на меня слегка накричала — "если, говорит, ты настолько грустишь, чего же не бросаешься к ней сейчас же". Ну что же... И брошусь". И вот еще признание: "Работать и ждать тебя — это единственная моя радость".

А между тем 28.8.1929 г. Лилия устроила поэту "жестокый разговор". И, по ее словам, он обещал не ездить за границу, а только по Союзу. В одном из писем к нему она писала: "Ужасно крепко тебя люблю. Пожалуйста, не женись всерьез, а то меня все уверяют, что ты страшно влюблен и обязательно женишься!" Но вскоре Лилия сообщает гневно, что Володя уже не хочет путешествовать по Союзу, а собирается вновь в Париж. Еще любопытна одна запись: "28.8.1929. Дома был разговор с Володей о том, что его в Париже подменили".

А поэт писал почти безнадежно 15 мая 1929 года: "Дорогой, милый мой и любимый Таник: пожалуйста, не ропщи на меня и не крой — столько было неприятностей от самых мушкетеров до слонячих размеров, что право на меня нельзя злوبيваться... Я совершенно и очень люблю Таника. Тоскую по тебе совсем небывало". Напрасно Эльза Триоле писала Лиле, будто Маяковский "по инерции влюблен".

Таня поняла, что его из Москвы в Париж не выпустят, и становится виконтессой дю Плесси. После гибели виконта Тата Яковлева вышла замуж за Александра Либбермана и прославилась как гениальная художник-шляпница в Нью-Йорке.

Через 50 лет после гибели Маяковского в интервью Татьяна Алексеевна говорила о своей любви как о большой драме: "Во мне до сих пор глубоко сидит любовь к Маяковскому, что я все-таки взяла эти письма, а не какую-нибудь ценную вещь" (имеется в виду ее бегство с дочерью от фашистов из Парижа в Нью-Йорк).

Что же стало с письмами Татьяны Яковлевой к Маяковскому? Где они? Оказывается, Лилия Юрьевна их сожгла. В книге "Пристрастные рассказы" в ее дневнике есть запись: "24.4.1931. Вечером сожгла столько любовных писем, что сегодня утром Ося удивился, от чего в ванной колонка горячая".

Знала ли Татьяна о поступке Лили Брик? Оказывается, ей об этом сообщила сама Брик. И вот реакция Татьяны: "Это свинство, что Лили сожгла мои письма, она не должна была этого делать. Не имела права. Я, конечно, ее простила, потому что она сама честно призналась мне в этом в коротенькой записке, которую мне передал какой-то советский профессор... Я до сих пор не понимаю, почему. Ревность? Уничтожить следы и памятки его любви? Но тогда надо было уничтожить и "Письмо Т.Я.", что, впрочем, уже было не в ее власти".

В Музее Владимира Маяковского на Лубянке открылась поразительная выставка. "Тата", посвященная Татьяне Алексеевне Яковлевой. Многое предоставлено ее дочерью Фрэнсин дю Плесси Грей. Совершите путешествие в драматичную жизнь талантливых и очень красивых людей. Там множество редчайших фотографий. Среди экспонатов — записная книжка поэта, подаренная любимой Маяковским перед отъездом вместе с обещанием вернуться. Не пустили. Каталог, подготовленный музеем поэта, великолепен.

Наталья ДАРДЫКИНА.